

Ральф никогда не скрывал своей симпатии к Руану.

Разумеется, это не значило, что он не любил других людей.

Судя по всему, что Руан успел узнать, Ральф был тем самым псом, который искренне любил людей.

Казалось, что его изначальное отношение к любому встречному — искренняя симпатия. Ральф всегда подходил к людям с чистой, прозрачной доброжелательностью.

Возможно, именно поэтому все, кто с ним общался, не просто испытывали симпатию к нему, а проникались искренним расположением.

Эта кристальная доброжелательность Ральфа заставляла окружающих невольно раскрывать свои лучшие стороны. Когда он смотрел на них с теплотой и доверием, без единой тени расчёта, даже самые суровые собеседники смягчались, начинали говорить добрыми словами и отвечали той же доброжелательностью.

Время, проведённое рядом с этим безобидным молодым человеком, который видел в тебе только хорошее... Кто бы отказался от таких тёплых моментов?

Руан считал, что именно эта черта делала Ральфа выдающимся торговцем и переговорщиком.

Достаточно одной встречи, чтобы проникнуться к нему симпатией, что неизбежно влияло на дальнейший выбор людей.

«А постоянное повторение таких ситуаций, наверное, только укрепляло любовь Ральфа к людям. Ведь большинство из них оказывались "хорошими", раз относились к нему с симпатией».

Но, несмотря на всю свою любовь к людям, Ральф не набрасывался на всех подряд в попытках получить ласку.

Он был воспитанным псом, который не требовал ласки от каждого встречного во время прогулки. Ральф любил большинство людей, но чётко разделял тех, кого можно засыпать знаками внимания, и тех, с кем нужно соблюдать этикет.

И вот здесь-то и заключалась разница между Руаном и остальными людьми, которых Ральф любил.

Руан...

С самого первого дня знакомства, когда они ели печёный картофель и Руан гладил его в собачьем облике, — его безоговорочно записали в категорию «человека, от которого можно требовать ласки».

Руан вспомнил поведение Ральфа со дня их ночного перекуса.

В обществе остальных он сохранял образ сдержанного, «джентльменского» пса, но рядом с Руаном...

Он становился просто псом, переполненным любовью. Джентльменство в таких моментах куда-то испарялась.

При любой встрече — вне зависимости от того, расставались ли они на несколько минут или на несколько часов — Ральф подбегал, всем своим видом излучая радость. Если Руан садился, он тут же устраивался рядом. Всегда смотрел на него с таким выражением, словно облизывал взглядом. И практически постоянно напрашивался на ласку.

Подобное поведение было бы совершенно естественным для собаки, обожающей людей, но... внешне Ральф выглядел взрослым мужчиной.

Если взрослый мужчина ведёт себя так с другим взрослым мужчиной... Да ещё и на фоне устойчивых слухов, что этот «другой взрослый мужчина» уже состоит в отношениях с женщиной...

Неудивительно, что начали возникать предположения вроде: «А не безответная ли это любовь? Не любовный ли треугольник?»

«Не могу поверить, что осознал это только сейчас...»

Руан, который всё это время думал, что достаточно просто воздерживаться от физического контакта на людях (по примеру герцога, чей суровый вид не менялся ни при каких обстоятельствах), почувствовал глубокое разочарование.

Сколько же усилий он потратил, мягко отклоняя бульдозерные попытки Ральфа установить физический контакт, не задев его чувств...

«Как это вообще дошло до такого...»

Руан с горечью взглянул на оживлённую мастерскую, где кипела работа.

— На самом деле, безответная любовь прекрасна своей чистотой! — воскликнул один из дворфов, с упоением обсуждавший теорию любовных треугольников. — Пусть её не принимают,

пусть она даже заведомо обречена! Но сам факт того, что ты просто смотришь на дорогого тебе человека...

— Вообще-то, именно такая ненавязчивая чистая любовь самая опасная, знаешь ли! — подхватил другой. — Ты можешь её не замечать, можешь игнорировать, но в какой-то момент — бац! — и осознаёшь, что тебя любили всё это время! И всё — ты пропал!

— А если добавить чистую любовь к уже сложившемуся любовному треугольнику, то сюжет выйдет просто...

С одной стороны, превратившиеся в одержимых отаку дворфы горячо спорили о любовных треугольниках и чистой любви, брызгая слюной. А когда кто-то ненадолго исчезал...

Руан перевёл взгляд на другую часть мастерской. Там, с горящими глазами, кто-то лихорадочно создавал произведения на тему любовных треугольников и страстной чистой любви.

«Что... Почему они работают с такой бешеной скоростью? И почему всё выглядит так детализованно?!»

Руан был слегка напуган этим неистовым творческим потоком.

С точки зрения начинающего бизнесмена, обилие высококачественного товара — хорошая новость, но... Всё-таки это немного...

«Кстати, когда я столкнулся с Ульриком ранее, он даже не поздоровался, сразу закричал про любовные треугольники. Неужели это теперь единственная тема для разговоров?»

Руан устало потёр переносицу.

«Конечно, лучше, чем те слухи об измене... Но всё равно нельзя оставлять всё как есть».

Сам герцог вряд ли придавал хоть малейшее значение сплетням среди людей.

Но вот главному герою этих слухов — Ральфу — явно было не всё равно.

Он просто дружелюбно относился к Ральфу, считая его хорошим человеком (и псом), а теперь вдруг поползли слухи о безответной любви. Да ещё и к мужчине. Как же неловко должно быть Ральфу!

«То, что слухи распространились так широко, несмотря на то, что вторая сторона — мужчина,

отчасти объясняется уже существующими слухами о моих отношениях с герцогом... Нужно найти Ральфа и обсудить, как это исправить».

Руан решил поговорить с Ральфом при первой же возможности.

* * *

Однако... Провести такой разговор с Ральфом было не так-то просто.

Если бы их увидели наедине вне рабочего времени, это только подлило бы масла в огонь.

Руану нужно было найти место и момент, когда он сможет встретиться с Ральфом без посторонних глаз.

И, в конце концов...

«Я понимаю, что встреча в библиотеке во время патруля герцога была бы идеальна, но...»

Руан украдкой взглянул на герцога, передавая ему бумаги с отчётом.

Проблема была в том, что он уже провинился, встретившись с Ральфом во время предыдущего патруля герцога, заставив того ждать.

«Он уже настороже из-за Ральфа, а если узнает, что я снова встретился с ним без предупреждения, пока герцог был в патруле... Герцог... может разозлиться».

Но скрывать встречу тоже не имело смысла. Герцог сразу поймёт по запаху.

И избежать этой встречи Руану тоже не удастся — ему нужно было передать метод лечения истощающей болезни, а раньше из-за плотного графика он не смог этого сделать.

Значит, лучше сразу честно сказать, когда и зачем он собирается уйти, и встретиться с Ральфом открыто.

К счастью, в последнее время герцог был в хорошем настроении. Думая, что в таком расположении духа тот может не возражать, Руан осторожно заговорил.

— Ваша Светлость. Можно ли мне ненадолго встретиться с главой торговой гильдии, пока вы будете в патруле?

На его вопрос герцог отвлёкся от документов и перевёл на него взгляд.

И тут же...

Полуприкрытые расслабленные глаза герцога сузились...

Хвост, лениво лежавший на полу, резко забил по нему...

Навострённые уши прижались.

«Настроение... испортилось».

Он был в таком хорошем расположении духа, что Руан подумал, будто всё обойдётся. Но неужели герцог настолько против его отдельных встреч с Ральфом?

Наблюдая в реальном времени, как настроение герцога ухудшается, Руан осторожно добавил:

— Мне нужно лично кое-что передать, поэтому я подумал, что стоит встретиться с главой гильдии вне рабочего времени... Я подумал, что если уж выбирать время, то лучше, когда это не помешает нашему с вами общению.

Герцог по-прежнему сверлил его взглядом, медленно помахивая хвостом.

Руан, который так старался не испортить его настроение, но, похоже, сделал только хуже, быстро продолжил:

— В этот раз я действительно вернусь быстро. Я точно не отвлекусь на другие дела и не заставлю Вас ждать, как в прошлый раз. Пожалуйста, доверьтесь мне.

Когда он твёрдым голосом закончил свою речь...

Хвост герцога, стучавший по полу, постепенно замедлился...

— Надеюсь. Ситуация ведь отличается от прошлого раза, не так ли?

С этими спокойными словами герцог обвил хвост вокруг его ноги.

Обрадованный физическим контактом, выразившим скорее привязанность, чем негативные эмоции, Руан наконец расслабился.

«Слава богу. Похоже, он решил закрыть на это глаза».

Хотя он не был уверен, чем ситуация отличалась от прошлого раза... По крайней мере, настроение герцога, казалось, улучшилось, и Руан, успокоившись, начал обдумывать, как лучше организовать встречу с Ральфом.

И тут. Продолжая держать хвост обёрнутым вокруг ноги Руана, герцог неожиданно сказал нечто странное:

— Я слышал, что когда люди находят пару, они не могут спариваться с другими особями и должны уделять внимание только своему партнёру.

Руан смутился от этой внезапной реплики, никак не связанной с их разговором.

Пара...? Он говорит о браке?

Неужели среди вопросов, которыми сейчас занимался герцог, было что-то связанное с браком?

Хотя Руан и не понимал, с чего вдруг эта тема, он знал, что в Империи Сирах действительно практикуется моногамия.

— Это... правда... — подтвердил Руан неуверенным голосом.

Герцог сузил глаза и...

— Хорошее правило, — заявил он, выглядя при этом до странного довольным.

Кот вдруг высказал своё мнение о человеческих брачных обычаях, а затем надменно вскинул голову.

«Что происходит?»

Пока Руан ошеломлённо смотрел на герцога, тот, задрвав хвост, уверенно объявил:

— Я тебе доверяю. Можешь идти.